

ГЛАВА 14. БОЛЬ

— Твою мать, ну скажи мне... — Чжоу Ли с размаху грохнул стаканом по столу. Его лицо горело пьяным румянцем, а вид был такой, будто он прямо сейчас готов схватить табурет и пойти крушить всё вокруг. — Вот скажи! Деньги — это что, всё? Думаешь, если богатый, то тебе всё можно?!

—... Заткнись уже, — Бянь Шэнцзянь устало потёр висок. — Ты же хвастался, что пить умеешь. Кончай нести ахинею, пока я тебе не врезал.

Девчонки ушли сразу после того, как сделали общее фото, оставив парней допивать и травить байки. Но постепенно разговор сменил русло, превратившись в какой-то коллективный сеанс пьяных излияний. Чжоу Ли, как зачинщик, страдал громче всех. В какой-то момент он просто зажмурился, уткнулся лицом в стол и завыл:

—... Зачем вы уходите? Ну почему?! Подумаешь, призраки... Подумаешь, чертовщина какая-то! Да кому это мешает?!

— Прости, Сяо Ли, — староста с грохотом поставил пустой стакан и шмыгнул носом. Глаза у него тоже были на мокром месте. — У меня не было выбора.

— Уходите? Кто это собрался уходить? — Шэнцзянь, у которого от выпитого уже слегка плыло перед глазами, с силой хлопнул ладонью по столешнице. — С моего разрешения, что ли?

— Чёрт, Сань-гэ, ну ты и деспот, — Чжоу Ли поднял голову, размазывая по лицу слёзы и сопли. Кончик носа у него стал ярко-красным. — У твоей семьи куча денег, тебе не понять. Ты даже не представляешь, как мы тут живём.

— О чём ты? — Шэнцзянь пристально посмотрел на него.

— Наша школа... Четвёртая средняя школа Фэнмэня раньше была отличным местом. Государственная, плата низкая, — Чжоу Ли начал машинально тереть скатерть. — Но всё изменилось десять лет назад, после того случая. В школе пошла череда самоубийств...

— Самоубийств? — перебил его Шэнцзянь. — Кто руки на себя накладывал?

— Знаешь, почему к нашему озеру запрещено приближаться? — Чжоу Ли горько усмехнулся. — Одна девчонка из выпускного класса... не знаю, то ли от давления перед экзаменами, то ли ещё от чего... Короче, однажды после вечерних занятий она прыгнула в воду.

Шэнцзянь невольно поёжился.

— И что, её спасли?

— Вытащили, — кивнул Чжоу Ли. — Но за пару дней до Гаокао она всё равно прокралась на Хоушань, поднялась на самый верх и бросилась вниз. Насмерть.

— А?.. — Шэнцзянь замер в оцепенении. — Но почему?

— Кто ж его знает, — Чжоу Ли пожал плечами. — Если человек по-настоящему хочет сдохнуть, его никто не удержит.

Шэнцзянь замолчал. Слова звучали жестоко, но это была правда. Значит, когда Лу Шэнь говорил о трагедии в прошлом... он не лгал?

Бянь Шэнцзянь скосил глаза в сторону Лу Шэня. Тот с самого начала отказался пить, сославшись на слабую голову, и теперь тихо сидел в углу, превратившись в некое подобие живой декорации. В разгар веселья он просто отодвинул стул подальше и уткнулся в телефон.

Почувствовав на себе взгляд, Лу Шэнь поднял голову и вопросительно приподнял бровь. Посмотрев на него пару секунд, он снова вернулся к экрану. Шэнцзяню всегда казалось, что этот парень постоянно что-то недоговаривает, и это бесило до зубного скрежета. Но поделаться с этим он ничего не мог.

— Продолжай, — Шэнцзянь снова повернулся к Чжоу Ли. — Самоубийства, и что дальше?

— После той выпускницы было ещё несколько случаев. Десятые, одиннадцатые классы... Кто-то лез в озеро, кто-то на крышу. — Голос Чжоу Ли стал совсем тихим. — Я сам только слышал об этом, но фото по форумам тогда гуляли знатные. Все шептались, что те ребята не сами прыгали — в них призраки вселялись.

— И какая официальная причина? — не выдержал Шэнцзянь. — Просто стресс из-за учёбы?

— Да хрен его знает! Никто не знает... — Хмель окончательно ударил Чжоу Ли в голову, взгляд его стал мутным и расфокусированным. Он уставился на Шэнцзяня, едва слышно бормоча: — Сань-гэ, скажи... а призраки правда существуют? Те люди, что погибли в Четвёртой школе... они правда...

— Чжоу Ли, — Шэнцзянь крепко сжал его плечо. — Не забивай голову этой чушью. Какие ещё призраки? Люди сами себя накручивают, а ты и рад верить. Завязывай.

— Но после того, как все начали сигать с крыш, из классов народ повалил толпами. — Чжоу Ли громко шмыгнул носом. Видимо, это была его самая большая боль. — Один за другим, все переводились. Остались только такие, как мы — у кого ни денег, ни связей. И учителя тоже разбежались. Посмотри, во что превратилась школа. «Школа-призрак» на всю округу. Кто в

здравом уме захочет здесь торчать...

Пальцы Шэнцзяня на плече друга сжались сильнее. Он откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

— Твою мать... Я же как-то сюда припёрся.

— Вот именно! Ты — сказочный долбоёб! — Чжоу Ли вдруг подскочил на месте и, тыча пальцем в Шэнцзяня, заорал на весь зал: — У твоих родителей бабла куры не клюют! На кой чёрт тебе это надо было?! С такими деньгами можно в любую элитную дыру залезть, а ты притащился к нам гнить! В это болото!

Шэнцзянь опешил. Он даже не нашёлся что ответить на этот пьяный крик, просто сидел и хлопал глазами.

— Он перебрал, — Лу Шэнь внезапно оказался рядом и мягко, но уверенно придавил бушующего Чжоу Ли обратно к стулу. — Надо увести его и протрезвить.

— Да пошёл ты! Кто перебрал?! Я ещё три бутылки в один присест осилю! — прогундосил Чжоу Ли. Оказавшись в тисках Лу Шэня, он притих, хотя и продолжил бормотать под нос: — Я не... не пьяный. Это всё... ик... чистая правда.

— Я отведу его, — вздохнул староста, наблюдая за этим беспорядком. — Шэнцзянь, спасибо, что угостил. Не бери в голову слова Сяо Ли. Он когда наклюкается — совсем тормоза теряет.

Шэнцзянь машинально кивнул, почти не слушая. Он зашёл в туалет, чтобы плеснуть в лицо холодной водой, а когда вышел из ресторана, ночной ветер внезапно заставил его вздрогнуть.

Если Чжоу Ли не врал, то какой смысл был в его переводе? Ради учёбы? Чтобы спрятаться? Или... кто-то просто хотел, чтобы он пошёл на дно?

Ему вдруг стало тошно. Желудок скрутило спазмом, словно чья-то рука безжалостно сжимала внутренности. Шэнцзянь, не разбирая дороги, бросился к ближайшей мусорке у обочины. Коснувшись грязного бака, он согнулся пополам. Тошнило так, будто мир решил вывернуться наизнанку. В голове пульсировала острая, невыносимая боль.

— Чёрт... — Шэнцзянь зажмурился и сунул руку в карман, но там не оказалось даже клочка бумаги.

Пока он злился на весь мир, кто-то вложил ему в ладонь бутылку воды и протянул чистую салфетку.

— Держи. Вытрись.

Шэнцзянь прополоскал рот, привёл себя в порядок и, швырнув бумажный ком в бак, наконец выпрямился.

— Спасибо.

— Мы не успели. Ворота закрыты, — Лу Шэнь взглянул на часы. — Придётся перекантоваться в гостинице.

— Ага, — Шэнцзянь с силой растёр виски. — А я уж думал, ты снова полезешь ко мне с кулаками.

— О чём ты? — Лу Шэнь искренне удивился.

— В прошлый раз, когда мы не успели к комендантскому часу, ты так завывал, будто эта школа — твой фамильный замок. — В свете уличных фонарей лицо Шэнцзяня казалось бледным, а голос звучал глухо.

—... Сейчас другое, — помолчав, ответил Лу Шэнь. — Если ворота закрылись, возвращаться нельзя.

— У вас тут хоть что-то приличное есть? Где тут нормальные отели?

Шэнцзянь окинул взглядом улицу. Кругом были какие-то подозрительные вывески «ночлежек», в которые страшно даже заходить — того и гляди, живым не выйдешь. Узкие лестницы, ведущие куда-то в темноту, и тусклые лампочки на стенах только добавляли атмосферы дешёвому триллеру.

— Вот этот, пожалуй, лучший в округе, — Лу Шэнь указал на светящийся неонов козырёк.

Вид у здания был типичный для притонов, где под дверь подсовывают карточки с номерами путан, но время поджимало, а голова раскалывалась. Шэнцзянь, помедлив, толкнул дверь и вошёл внутрь.

— Один? — Женщина за стойкой даже не подняла головы, увлечённо ковыряя экран смартфона острыми ногтями. — Надолго?

— Двое, — Шэнцзянь смерил её тяжёлым взглядом. — На одну ночь.

— Оу. — Женщина наконец соизволила поднять глаза, быстро оценила Шэнцзяня, затем

мазнула взглядом по Лу Шэню. — Вы вместе, что ли?

— Да. Нам нужно два номера, — отчеканил Шэнцзянь.

— Остался только один, — бросила она, возвращаясь к телефону.

— Что?! — Шэнцзянь уставился на неё. — В такой машине — и всего один свободный номер?

— Я сказала: один. Двухспальная кровать. Берёте или проваливайте. — Тётка нетерпеливо постучала пальцами по столу. — Не задерживайте очередь.

— А с двумя кроватями нет? — Шэнцзянь начал закипать. — Может, люкс? Я заплачу, сколько скажете.

— Люкс? — Женщина замерла, и её взгляд стал каким-то двусмысленным. — Ну, есть «люкс для влюблённых». Брать будете?

Не дожидаясь ответа, она пустилась в подробные описания всех «ништяков» этого номера: от бесплатных контрацептивов до набора «интересных игрушек». У Шэнцзяня в ушах зашумело.

—... Давай обычный, с двухспальной кроватью.

— Так бы сразу и сказал! — Женщина злобно зыркнула на него, явно обиженная тем, что её красноречие пропало впустую. — Если денег нет — нечего хвост пушить. Расфуфырился тут... С тебя двести за номер и полтинник залога.

— Держи триста, сдачи не надо.

Бянь Шэнцзянь швырнул купюры на стойку, выхватил карту и почти бегом бросился к лифту.

— Сань-гэ! — Лу Шэнь догнал его уже у дверей. — Брось ты, не стоит она твоих нервов.

— Сходи в аптеку, купи мне что-нибудь, — Шэнцзянь остановился и снова потёр лоб. — Деньги отдам.

— Хорошо. — Лу Шэнь посмотрел на него с явной тревогой. — Может, мёда достать? Помогает при похмелье.

— Где ты его ночью найдёшь? — раздражённо отмахнулся Шэнцзянь. — Купи ибупрофен и дуй обратно. Быстро.

Лу Шэнь кивнул и вышел на улицу. Шэнцзянь проводил его взглядом, зашёл в номер и первым делом устроил тотальный обыск. Он заглянул под кровать, проверил тумбочки и каждый угол в ванной. Убедившись, что скрытых камер или чьих-то забытых трусов нет, он устало рухнул на стул.

— Как же я задолбался, — прошептал он в пустоту, словно боясь, что его услышат.

Когда Лу Шэнь вернулся, Шэнцзянь уже принял душ и лежал поверх одеяла. Услышав звук открывающейся двери, он мгновенно подорвался:

— Кто?!

— Свои, — ответил Лу Шэнь из коридора.

Шэнцзянь выдохнул и поплёлся открывать. Увидев его в одних боксерах, Лу Шэнь на секунду замер.

—... Вот. Твои таблетки.

— Чё вылупился? Будто у тебя чего-то другого там висит, — буркнул Шэнцзянь, выхватил воду и махом проглотил лекарство.

— Форма у тебя хорошая, — заметил Лу Шэнь.

— Вали в душ, — Шэнцзянь указал на ванную. — И чтобы в штанах в кровать не лез, иначе на полу спать будешь.

Слушая шум воды, Шэнцзянь закрыл глаза, пытаясь выкинуть из головы всё лишнее и провалиться в сон. Но тщетно. Пьяные откровения Чжоу Ли крутились в мозгу навязчивым роем, мешая расслабиться.

«Твою мать», — мысленно выругался он. В этот момент вода стихла. Лу Шэнь вышел из ванной так тихо, что Шэнцзянь не услышал шагов — тот двигался почти бесшумно, словно боялся потревожить его сон. Только когда матрас с другой стороны мягко просел, Шэнцзянь резко распахнул глаза.

— Охренеть!

—... Я думал, ты уже спишь, — Лу Шэнь так и замер, наполовину забравшись под одеяло.

— Свет выруби, — Шэнцзянь отвернулся к стене и натянул одеяло до самых ушей.

В комнате стало темно, лишь бледный лунный свет пробивался сквозь щель в шторах. Бянь Шэнцзянь ненавидел делить кровать с кем-либо. А уж после того, как он сегодня фактически признался этому парню в своей ориентации, чувство неловкости стало просто невыносимым. За десять минут он перевернулся с боку на бок раз пять.

— Не спится? — в тишине раздался негромкий голос Лу Шэня.

— Сплю уже, — отрезал Шэнцзянь.

— Но я же слышу, как ты дышишь. — Лу Шэнь слегка повернул голову в его сторону.

— Если я перестану дышать, значит, я сдох. — Шэнцзянь тяжело вздохнул.

— Слушай... — Лу Шэнь помедлил, глядя на широкое пространство между ними, где вполне мог поместиться третий человек. — Мне плевать, что тебе нравятся парни. Подвинься поближе, а то замёрзнешь на краю.

— С чего ты взял, что ты в моём вкусе? — Голова всё ещё ныла, и у Шэнцзяня не было сил на полноценную перепалку. — Заткнись и спи.

— Ладно. — Лу Шэнь поправил одеяло со своей стороны. — Спокойной ночи.

Шэнцзянь что-то невнятно буркнул в ответ. Лу Шэнь уже собирался закрыть глаза, как вдруг из-под одеяла рядом донёлся едва слышный, прерывистый звук. Похоже на всхлип.

—... Ты что, плачешь? — Лу Шэнь приподнялся на локте, пытаясь разглядеть лицо соседа в темноте.

— В жопу иди, — Шэнцзянь накрылся с головой, но голос его предательски дрогнул. Видимо, то, что Лу Шэнь заметил его слабость, стало последней каплей. — Я сказал — спать!

— Сань-гэ. — В темноте Лу Шэнь протянул руку и осторожно, почти невесомо, коснулся макушки Шэнцзяня. — Я здесь. Не бойся.